



мейной при отсутствии проявления интереса к общественно-политической деятельности.

«Будущее в настоящем» (46%) представлены такими характеристиками, как: «если я получу образование, то найду работу» (0,062), «буду больше времени уделять учебе, то буду классным специалистом» (0,052), «будет диплом – будет больше возможности заработать» (0,042), «сначала замуж, потом работа» (0,022), «надо постараться, чтобы было лучше» (0,017) и т.д. Из этих данных видно, что желание реализовать то или иное «возможное Я» актуализирует у молодых людей представления о возможных стратегиях достижения определенной социальной идентичности. Таким образом, в содержании представлений о будущем наблюдаются «идущие из настоящего» Я-образы.

Следующий блок – «ожидаемые трудности» (32%) – характеризуется категориями «боюсь безработицы» (0,043), «материальные трудности» (0,034), «малообеспеченное» (0,03), «отсутствие жилья» (0,027), «конкуренция» (0,017) и др. Иначе говоря, опасения молодых людей в будущем связаны преимущественно с поиском работы и материальными проблемами.

Обобщенная интерпретация полученных результатов позволяет констатировать, что образ будущего конструируется на основе рефлексии реальных жизненных событий и

связан с переструктурированием совокупности идентификаций в новую конфигурацию посредством отказа от некоторых из них и принятия других. Вместе с тем в представлениях молодых людей проецируется меньшее количество идентификационных характеристик «возможных Я», что свидетельствует о некоторой «смутности» и неопределенности представлений о своем будущем, обусловленных, на наш взгляд, достаточно выраженной динамичностью, противоречивостью социальных процессов, создающих сложность социального самоопределения в будущем.

#### Примечания

<sup>1</sup> См.: Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. М., 2000.

<sup>2</sup> См.: Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психол. журн. 1995. Т.16, №1. С.3–18.

<sup>3</sup> См.: Андреева Г.М. Указ. соч.

<sup>4</sup> См.: Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. М., 1985.

<sup>5</sup> См.: Андреева Г.М. Указ. соч.

<sup>6</sup> См.: Леонов Н.И. Психология социального мира / Н.И. Леонов, М.М. Главатских. Ижевск, 2006.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> См.: Белинская Е.П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е.П. Белинская // Мир психологии. 1999, №3. С.40–46.

<sup>9</sup> См.: Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопр. психол. 1999. №3. С.43–52.

УДК 159.9:37.01

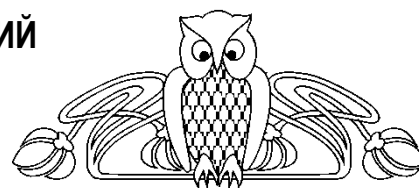
## ИССЛЕДОВАНИЕ СТЕРЕОТИПНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИМИДЖЕ УЧИТЕЛЯ

А.А. Калюжный

Актюбинский государственный университет им. К. Жубанова, Казахстан  
E-mail: kalyshny@rambler.ru

Исследование проблемы имиджа социального субъекта актуально в свете тех преобразований, которые происходят в жизни нашего общества. Проблемы формирования имиджа, его сущности, природы и технологии построения, а также инструментарий имиджелогии и особенности его использования в педагогической деятельности остаются недостаточно исследованными. Это требует систематизации различных подходов в общем проблемном поле.

**Ключевые слова:** имидж, позиционирование, манипулирование, мифологизация, эмоционализация, детализация, метафоризация, вербализация, визуализация, дистанционирование, акцентирование информации, опрос общественного мнения, внедрение моделей восприятия, нейролингвистическое программирование.



### Research of Stereotypes on Teacher's Image

A.A. Kalyzhny

Today the investigation of social personal image has a big practical and theoretical importance, caused by the transformations in our social life. The problems of tools and peculiarities of imagology in the field of pedagogy are not investigated sufficiently and are actual today. It requires the systematization of different approaches in this field.

**Key words:** image, positioning, manipulation, mythologization, emotionalization, specification, metaphORIZATION, verbalization, visualization, remote diagnosis, emphasis of information, public opinion poll, inoculation of sense perception models, neuroLinguistic programming.



Имидж профессии учителя, под которым нами понимается образ-стереотип, функционирующий в общественном и групповом сознании и объединяющий в себе наиболее общие эстетические (внешний вид, одежда, выразительные движения), личностные и поведенческие характеристики, а также эмоционально-чувственный компонент, меняется в зависимости от некоторых экономических, политических и социально-психологических факторов. Согласно исследованиям Е.А. Петровой, в сознании старшеклассников существуют различающиеся по смысловому наполнению имиджи «хорошего», «плохого» и «среднего» учителя. «Хорошему» современному учителю школьники приписывают такие качества личности, как миролюбивый, веселый, тактичный, откровенный, активный, щедрый, уверенный, сотрудничающий, организованный, трудолюбивый, умный, приятный.

Объектом нашего исследования являются учителя и учащиеся школ различного типа (гимназии, лицеи, общеобразовательные школы) г. Актюбинска № 1, № 3, № 9, № 11, № 17, № 20, № 23, № 27. Предмет исследования – содержательные имиджевые характеристики профессии учителя, сформированные в групповом сознании школьников различных типов школ. Цель – изучить содержание стереотипных представлений о личности и профессиональной деятельности современного учителя, сформированных в сознании учащихся школ, как компоненте имиджа применительно к этой профессии.

Для выявления профиля современного стереотипного учителя, соответствующего представлениям и ожиданиям школьников разного возраста и представляющего набор наиболее значимых характеристик, было проведено исследование с использованием методов психосемантики, традиционно применяющихся при изучении имиджей различных профессий<sup>1</sup>.

Пилотажное исследование методом ассоциативного эксперимента с применением модифицированного варианта техники репертуарных решеток (Дж. Келли) позволило получить набор категорий имидж-характеристик,

наиболее релевантных для создания образа современного учителя в групповом сознании школьников. Имидж-характеристики, воспроизведенные респондентами, т.е. современными школьниками, соответствуют полученным ранее в исследованиях Е.А. Петровой структурным компонентам: индивидуально-личностные качества, коммуникативные особенности, особенности профессиональной деятельности и внешний облик<sup>2</sup>. На основании полученных характеристик был разработан вариант семантического дифференциала, являющийся основным методом выявления системы значений, личностных смыслов, опосредующих процесс социального восприятия и оценки любых объектов. Семантический дифференциал связан с социальными представлениями и установками, стереотипами, отношениями и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и в разной степени осознаваемыми формами обобщения, оперативной формой представления которых является многомерное семантическое пространство. Такой дифференциал традиционно применяют для исследования общественного и группового сознания, используют при построении семантических пространств в изучении социальных групп, объединенных по какому-то контролируемому признаку, например, полу, возрасту, профессии и т.д.

Основная схема исследования состояла в том, что каждый испытуемый должен был оценить тестируемый объект с названием «Большинство учителей Республики Казахстан» по градуированной пятибалльной шкале, задаваемой пятнадцатью имидж-характеристиками: знает свой предмет, выглядит современно, мудрый, справедливый, умеет учить, высококультурный, образованный и эрудированный, проводит интересные уроки, доброжелательный, веселый, имеет аккуратный и деловой вид, требовательный, умеет правильно оценить знания ученика, любит детей, привлекательный и симпатичный.

Таким образом выявлялись характеристики, приписываемые имиджу современного учителя, и определялась степень их значения для профессионального имиджа педаго-



гической профессии. Кроме того, нами была обозначена задача – представить имидж профессии учителя с использованием основных факторов: «Статус», «Оценка», «Психологическая значимость», выделенных Е.А. Петровой<sup>3</sup>. В связи с этим экспертным путем были сформулированы еще три категории, необходимые для итоговой оценки: отношение общества к профессии учителя («Статус»), степень привлекательности профессии лично для меня («Оценка»), мое желание стать учителем («Значимость»).

В основу факторного анализа легла матрица корреляций между восемнадцатью шкалами методики «Имидж современного учителя», построенная по результатам шкалирования испытуемыми объекта-стимула «Большинство учителей страны». Полученная факторная структура объясняет 60,5% общей дисперсии и отражает три измерения семантического пространства имиджа профессии учителя в групповом сознании школьников. Факторы были нами интерпретированы исходя из наименований шкал, имеющих наибольший вес по данному фактору. Аналогичная работа проводилась в научно-практических исследованиях Е.А. Петровой и Н.М. Шкурко<sup>4</sup>.

Ведущий фактор, объясняющий 39,5% дисперсии, получил наименование «*Особенности профессиональной деятельности и общения*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как: интересно проводит уроки (0,65), умеет учить учиться (0,62), справедливый (0,65), доброжелательный (0,70), хорошо знает свой предмет (0,75), выглядит современно (0,65), мудрый (0,65), умеет правильно оценить знания ученика (0,60), любит детей (0,60), привлекательный и симпатичный (0,55). Учитель как профессионал, в первую очередь, оценивается учениками-респондентами через процессуальную составляющую имиджа, которая проявляется в особенностях проводимых им уроков, в общении и отношении к ученикам и даже в выразительном внешнем облике.

Выделение данного фактора свидетельствует о преимущественно нерасчлененной оценке имиджа учителя, заключающейся в

сравнении по принципу «совпадает – не совпадает» со стереотипом «хорошего учителя».

Второй фактор, объясняющий 12% дисперсии признаков, интерпретирован как «*Учитель как личность*». Он включает внутреннюю составляющую его имиджа и объединяет представления респондентов об интеллектуальном развитии, уровне общей и профессиональной культуры, деловитости, требовательности учителя к себе и другим. С максимальными факторными нагрузками в этот фактор вошли такие характеристики, как: требовательный (0,80), культурный (0,55), образованный и эрудированный (0,62), имеет аккуратный и деловой вид (0,58).

Третий фактор, объясняющий 8,5% дисперсии, получил название «*Психологическая близость профессии учителя*». Он отражает не только степень близости респондентам профессии учителя по принципу «мое – не мое», «принятие или отвержение профессии», но и содержит компонент эмоциональной оценки. Данный имиджевый фактор восприятия и оценки этой профессии является одним из главных в самоопределении учащихся в качестве будущих педагогов.

Проведение процедур факторного анализа имиджа учителя в разных половозрастных группах позволило проверить гипотезу об устойчивости основных факторов в факторной структуре имиджа учителя, а также выявить особенности возрастных факторных структур.

При факторизации оценок респондентов в возрасте 16–17 лет по методике «Имидж современного учителя» получена четырехфакторная структура, объясняющая 65,5% общей дисперсии.

Ведущий фактор, объясняющий 34,5% дисперсии, назван нами «*Особенности профессионального общения*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как веселый (0,70), привлекательный и симпатичный (0,65), доброжелательный (0,64), проводит интересные уроки (0,57), выглядит современно (0,65), любит детей (0,63), справедливый (0,51).

Второй фактор, объясняющий 11,25% дисперсии, интерпретирован как «*Учитель как личность*». С максимальными фактор-



ными нагрузками вошли такие характеристики, как высококультурный (0,65), образованный и эрудированный (0,68), требовательный (0,75), имеет аккуратный и деловой внешний вид (0,68).

Третий фактор, объясняющий 9,2% дисперсии, получил название «*Психологическая близость профессии учителя*». Его образуют признаки «мое желание стать учителем» (0,68) и «привлекательность профессии лично для меня» (0,75).

Четвертый фактор, объясняющий 6,5% дисперсии, называется «*Учитель как носитель научных знаний по преподаваемому предмету*». Его образуют признаки «знает свой предмет» (0,75), «мудрый» (0,65) и «умеет учить учиться» (0,56).

При факторизации оценок респондентов по методике «Имидж современного учителя» получена четырехфакторная структура, объясняющая 63% общей дисперсии.

Ведущий фактор, объясняющий 35,5% дисперсии, получил наименование «*Особенности профессиональной деятельности и общения*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как: интересно проводит уроки (0,70), справедливый (0,71), умеет правильно оценить знания ученика (0,71), доброжелательный (0,69), умеет учить учиться (0,60), веселый (0,61), привлекательный и симпатичный (0,59), выглядит современно (0,60), любит детей (0,61), мудрый (0,59).

Второй фактор, объясняющий 10,5% дисперсии, интерпретирован как «*Учитель как личность*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как высококультурный (0,70), требовательный (0,71), имеет аккуратный и деловой вид (0,61).

Третий фактор, объясняющий 9,1% дисперсии, получил название «*Психологическая близость профессии учителя*». Его образуют признаки «мое желание стать учителем» (0,68) и «привлекательность профессии лично для меня» (0,64).

Четвертый фактор, объясняющий 5,1% дисперсии, получил название «*Статус профессии*», его образует признак «отношение общества к профессии» (0,75).

При факторизации оценок респондентов 14–15 лет по методике «Имидж современного учителя» получена четырехфакторная структура, объясняющая 62,8% общей дисперсии.

Первый фактор описывает 37,9% дисперсии – «*Особенности профессионального общения и деятельности*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли характеристики: веселый (0,72), доброжелательный (0,71), интересно проводит уроки (0,71), привлекательный и симпатичный (0,52), любит детей (0,60), справедливый (0,62), умеет правильно оценить знания ученика (0,62).

Второй фактор, объясняющий 8,5% дисперсии, интерпретирован как «*Психологическая близость профессии учителя*». Его образуют признаки «мое желание стать учителем» (0,70) и «привлекательность профессии лично для меня» (0,65).

Третий фактор, объясняющий 8,5% дисперсии, получил название «*Требовательный учитель*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как требовательный (0,75), имеет аккуратный и деловой вид (0,61).

Четвертый фактор, объясняющий 6,0% дисперсии, получил название «*Учитель как носитель научных знаний по преподаваемому предмету*». Его образуют признаки: знает свой предмет (0,67), образованный и эрудированный (0,69), умеет учить учиться (0,65), высококультурный (0,61).

При факторизации оценок респондентов в возрасте 13–14 лет по методике «Имидж современного учителя» получена шестифакторная структура, объясняющая 65,2% общей дисперсии.

Первый фактор описывает 25,6% дисперсии – «*Справедливый учитель*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли характеристики: справедливый (0,82), любит детей (0,65), доброжелательный (0,61) умеет правильно оценить знания ученика (0,60), мудрый (0,60), знает свой предмет (0,69).

Второй фактор, объясняющий 10,5% дисперсии, интерпретирован как «*Требовательный и деловой учитель*». С максимальными



ными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как требовательный (0,80), имеет аккуратный и деловой вид (0,68).

Третий фактор, объясняющий 8,5% дисперсии, получил название «*Психологическая близость профессии учителя*», его образуют признаки «мое желание стать учителем» (0,76) и «привлекательность профессии лично для меня» (0,65).

Четвертый фактор, объясняющий 6,9% дисперсии, получил название «*Учитель как эталон культуры и образования*», его образуют признаки «образованный и эрудированный» (0,71), «высококультурный» (0,70).

Пятый фактор (6,9%) – «*Привлекательный и симпатичный учитель*». Фактор носит характер эмоциональной оценки внешности учителя, его стиля общения и его уроков. С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как: привлекательный и симпатичный (0,75), выглядит современно (0,60), веселый (0,61), интересно проводит уроки (0,58).

Шестой фактор (6,5%) назван «*Статус профессии*», его образует признак «отношение общества к профессии» (0,76).

Факторный анализ оценок респондентов в возрасте 12–13 лет по методике «Имидж современного учителя» выделил пять факторов – 66% общей дисперсии.

Первый фактор описывает 30,1% дисперсии – «*Особенности профессиональной деятельности и общения*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли характеристики: умеет правильно оценить знания ученика (0,71), умеет учить учиться (0,68), интересно проводит уроки (0,71), справедливый (0,62), любит детей (0,67), доброжелательный (0,61).

Второй фактор, объясняющий 14% дисперсии, интерпретирован как «*Оценка и статус профессии учителя*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как: степень привлекательности профессии для меня (0,72), привлекательный и симпатичный (0,71), веселый (0,67), отношение общества к профессии (0,61).

Третий фактор, объясняющий 12,1% дисперсии, получил название «*Требовательный*

*и деловой учитель*», его образуют признаки: «имеет аккуратный и деловой вид» (0,68), «требовательный» (0,71).

Четвертый фактор, объясняющий 8% дисперсии, получил название «*Психологическая близость профессии учителя*», его образует признак «мое желание стать учителем» (0,76).

Пятый фактор (6,4%) – «*Учитель как эталон культуры и образования*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как: мудрый (0,67), высококультурный (0,71), образованный и эрудированный (0,70), знает свой предмет (0,53).

Факторный анализ оценок респондентов в возрасте 11–12 лет по методике «Имидж современного учителя» выделил семь факторов – 78,7% общей дисперсии.

Первый фактор описывает 32,8% дисперсии – «*Особенности профессиональной деятельности и общения*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли характеристики: справедливый (0,78), умеет учить учиться (0,79), интересно проводит уроки (0,71), веселый (0,61), доброжелательный (0,70).

Второй фактор, объясняющий 12,8% дисперсии, интерпретирован как «*Знающий предмет и деловой учитель*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли такие характеристики, как: знает свой предмет (0,80), имеет аккуратный и деловой вид (0,76).

Третий фактор, объясняющий 9,8% дисперсии, получил название «*Мудрый и привлекательный учитель*», его образуют признаки «привлекательный и симпатичный» (0,81), «мудрый» (0,71), «высококультурный» (0,60).

Четвертый фактор, объясняющий 8,5% дисперсии, получил название «*Требовательный учитель*».

Пятый фактор, объясняющий 7,6% дисперсии, получил название «*Статус и оценка профессии учителя*», его образуют признаки «отношение общества к профессии» (0,85), «привлекательность профессии лично для меня» (0,69).



Шестой фактор, объясняющий 6,9% дисперсии, назван «*Психологическая близость профессии учителя*».

Седьмой фактор (6,3%) – «*Любит детей*».

Факторный анализ оценок респондентов в возрасте 10–11 лет по методике «Имидж современного учителя» выделил шесть факторов – 67,7% общей дисперсии.

Первый фактор описывает 30,8% дисперсии – «*Требовательный и деловой учитель*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли характеристики: требовательный (0,78), имеет аккуратный и деловой вид (0,73), высококультурный (0,66).

Второй фактор, объясняющий 13% дисперсии, интерпретирован как «*Привлекательный учитель*».

Третий фактор, объясняющий 8,6% дисперсии, назван «*Оценка профессии учитель*», его образуют признаки «степень привлекательности профессии для меня лично» (0,78), «мое желание стать учителем» (0,54).

Четвертый фактор, объясняющий 7,1% дисперсии, получил название «*Современный учитель*», его образуют признаки «выглядит современно» (0,67), «интересно проводит уроки» (0,68), «мудрый» (0,56).

Пятый фактор, объясняющий 7% дисперсии, получил название «*Особенности профессиональной деятельности учителя*». С максимальными факторными нагрузками в него вошли характеристики: знает свой предмет (0,71), умеет учить учиться (0,65), справедливый (0,52), отношение общества к профессии (0,51).

Шестой фактор (5,9%) назван «*Любит детей*», его образуют признаки: «любовь к детям» (0,73) и «веселый» (0,65).

Существуют сходные факторы восприятия и оценки имиджа профессии учителя в разных группах школьников. Так, главные

компоненты во всех рассмотренных ранее факторных структурах описывают особенности профессиональной деятельности и общения учителя. При кластеризации восприятия и оценки имиджа профессии учителя в разновозрастных группах школьников выделяется группа факторов, несущая личностный смысл для реципиентов – учитель как личность. Во всех факторных структурах были выделены факторы оценки учителя как эталона культуры и образования, при этом в старших (девятом и одиннадцатом) классах учитель рассматривается школьниками как носитель научных знаний по преподаваемому предмету.

Особенностью оценки имиджа учителя в пятом и шестом классах является более сложное восприятие личности учителя, важным для школьников является оценка степени требовательности педагога, привлекательности его внешности и любви к детям.

Полученные результаты показывают, что существует несколько типов имиджа профессии учителя в сознании современных школьников. Изучение этих типов имиджа необходимо как с познавательной целью, так и с практической – для решения задач профессионального отбора и профессиональной ориентации учащихся школ.

#### Примечания

<sup>1</sup> См.: Петренко В.Ф. Семантический анализ профессиональных стереотипов / В.Ф. Петренко // Психол. журн. 1987. Т.8, №6. С.21–36; Петрова Е.А. Знаки общения / Е.А. Петрова. М., 2001; Калужный А.А. Психология формирования имиджа учителя / А.А. Калужный. М., 2004; Шкурко Н.М. Имидж учителя в современной России / Н.М. Шкурко. М., 2006.

<sup>2</sup> См.: Гамезо М.В. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов / М.В. Гамезо, Е.А. Петрова, Л.М. Орлова. М., 2003.

<sup>3</sup> См.: Петрова Е.А. Указ. соч.

<sup>4</sup> См.: Петрова Е.А. Указ. соч.; Шкурко Н.М. Указ. соч.